

На побережье северного Каспия стояла ранняя весна. Но в море ее не чувствовалось. Под тяжелым ледяным покровом Каспий притих. В ледяном поле, простирющемся на сотни километров на восток и десятки — на север, еле заметно была проложена лыжня. Это след рыбаков, которые ни свет, ни заря отправлялись в район оханов на последний лов рыбы.

На почтительном расстоянии от поселка «Каспийский» мы встретили большого знатока рыбного промысла Матвея Федоровича Васильева. Здешние рыбаки говорят, что вырос и полжизни своей провел он на воде. Сорок первую весну встречает Федорович на Каспийском море.

Еще не окрепшим пареньком взял его отец в море. Постигая азы рыбацкого ремесла, Матюша, незаметно для себя, привыкал к морю. Именно с тех ранних юношеских лет Матвей Федорович и полюбил воду, морскую стихию. За годы, проведенные на рыбацких судах, он многое испытал, не раз боролся со смертью. Но все невзгоды перенес, выдержал. На иссушенном морскими ветрами лице обозначились морщинки. Однако силы рыбак еще не истратил. Вот и сейчас он ловко выбирал из полыньи запутавшуюся в сетях рыбу, осторожно, но

спорно рубил пешней лед.

Матвей Федорович умело ведет промысел и в открытом море, во время путины. В прошлом году со своим звеном Васильев сдал на переработку 480 центнеров рыбы. Это на 80 центнеров больше, чем предусматривалось заданием. На текущий год звено старого рыбака решило перекрыть прошлогодние показатели.

...День подходил к концу. Медленно утихала моряна. Над ледяным горизонтом нависло уже приплюснутое солнце.

- Зимой в море еще красивее, чем летом,— произнес кто-то из рыбаков.

Неожиданно установившуюся тишину нарушил ровный голос Матвея Федоровича.

- На море красота бывает большая, тут ничего не скажешь. Но доверяться воде нельзя.

Все, кто находился на санках, обернулись в сторону Васильева.

Здешние рыбаки знали и не один раз слышали интересные рассказы Матвея Фе-

доровича о морских походах.

- Произошло это тоже весной, — продолжал бывалый рыбак. — Выбрали мы рыбу, погрузили ее в сани и стали собираться ехать в поселок. Но сердце что-то тревожилось. Я и говорю Якову — это своему брату: «Проверь, не идет ли лед». Он взял пешню и быстро прорубил лунку. Смотрел в нее долго и пристально, а потом полез рукой в воду. Я не вытерпел и тоже подошел к лунке.

- Ну, что же ты молчишь? — закричал я. — Ведь мы идем в открытое море!

Наша льдина была большой. Кроме нас с Яковым, на ней находилось еще человек сорок да 18 упряжек. Весть о беде разнеслась быстро, всех охватила паника. Наперебой каждый стал кричать, предлагать свои планы спасения. Но какие то были планы! Одни предлагали ехать по направлению к дому, другие — разжечь костер и звать помощь. Мне пришла другая мысль — проверить,

в каком направлении идет льдина и с какой скоростью. Оказалось, что плыли мы на юго-восток, то есть туда, где льдина должна была от силы ветра быстро ломаться и в конце концов растаять. Нам ничего не оставалось делать, как ждать своей гибели. В среде рыбаков есть бесстрашные и веселые люди. И в нашей компании смертников выискался такой — Гриша Ковардов.

- Да ты его знал, Яков Илларионович, — обратился Васильев к Григорьеву, который сидел с нами в одних санях.

- А кто в Лагани не знал этого балагура! — подтвердил Григорьев.

- Так вот, встал он на свои сани и давай кричать: «Все ко мне, кто хочет попасть домой!» Ну к нему и повалили. Но близко к своим саням Григорий не подпускал.

- Становите сани в круг, а сами выходите вперед, — распоряжался Ковардов.

Когда все исполнили так, как он хотел, Григорий затащил любимую рыбацкую песню:

Прибурной ночью,
тихий, ладный,
Скрывался месяц
в облаках...

С его голосом слились еще несколько голосов, а потом пели все. Звуки печальной песни неслись в море и пропадали в ночной тьме.

Над морем забрезжил рассвет. Наш караван, построившись лагом, стал продвигаться по льдине на север. Все, конечно, знали, что наша жизнь находится в руках стихии, но надежду на спасение не теряли. Боялись только, чтобы льдина не стала ломаться. И вот то, что больше всего нас страшило, произошло неожиданно: лед лопнул и 8 упряжек оказалось в воде. Поднялась паника, крики, ржание лошадей. Но у рыбаков есть такой закон: либо погибать всем, либо никому. Те, кто оказался на «суше», принялись выручать тонущих.

- А как же вы добрались до берега?

- Утром наш караван заметили с парохода, который, видно, держал курс к астраханскому рейду. Сняли нас с ледяного острова и доставили к уторам большого льда.

...Вороная, подгоняемая желанием скорее попасть в

теплую конюшню, легко бежала по льду. На горизонте показался еле различимый в сумерках канал. Стали чаще попадаться массивы камыша, чакана. Затем въехали в русло канала. Он тянулся зигзагообразной лентой почти на 10 километров в глубину.

Раньше, лет восемнадцать назад, рыбаки Каспийского поселка не знали никаких каналов. Воды Каспия, что назы-

вается, омывали пороги жилищ рыбаков. Поселок находился на острове и в него никак нельзя было бы попасть, иначе как на пароме. А сейчас вода откатилась от него на 15—20 километров, поэтому пришлось рыть канал.

— Нашими гидростроителями разработан хороший проект, — говорит рыбак Григорий Степкин. — Думают взять воду в Волге и пропустить ее по степям до нашего канала.

Аля-Каспийская оросительная система в корне изменит облик здешней местности: появятся ого роды, поливные посеы, все балки заполнятся пресной водой. Это изменит микроклимат: он станет мягче, влажнее. А главное — население не будет нуждаться в привозной воде.

Около моторно-рыболовной станции и рыбоконсервного комбината пологие берега канала раздвинулись и мы как бы въехали в гавань. На зиму сюда сходится весь рыболовный флот — более 200 мелких и крупных судов. На пологих берегах, словно отдыхающие, стоят реюшки, морские бударки, стойки. Отсвечивая в электрических огнях просмоленными бортами, они ожидают выхода в морские просторы.

Вечерний поселок, словно затерявшийся в пустыне оазис, мигал электрическими огнями; в серое

нахмуренное небо поднялась огромная труба и водонапорная башня комбината. История и жизнь поселка Каспийского, или как его раньше называли Лагань, неразрывно связаны с этим предприятием. До 1932 года Лагань считался заштатным прикаспийским населенным пунктом. Стал строиться комбинат, вместе с ним рос и поселок: появились школы, больница, культурно - просветительные учреждения. Сейчас в поселке свыше 10 тысяч человек. Преимущественно это люди, связанные с морем, с рыбной промышленностью. На их руках держится флот, комбинат. Они его сделали крупнейшим на Северном Каспии. По своей мощности и оснащенности Прикаспийский рыбоконсервный комбинат уступает лишь астраханскому комбинату имени Микояна.

Г. КАЛМЫКОВ